

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-4-81-97
Оригинальная исследовательская статья
Original research paper

«Идеология» против метафизики: Дестют де Траси и Мен де Бيران

А.А. Кротов

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Аннотация

В статье анализируется один из эпизодов теоретического противостояния «идеологии» и метафизики. Особое внимание акцентируется на том обстоятельстве, что концепция родоначальника французского спиритуализма XIX века рождается в недрах школы «идеологов», постепенно конституируется в дискуссиях с одним из ее ведущих представителей. Дестют де Траси, автор термина «идеология», исключал возможность раскрытия субстанциальной сущности вещей, ссылаясь на недоступность знания о первых причинах. Для него метафизика – искусство воображения, не имеющее твердой опоры в опыте. В качестве фундамента достоверных знаний, по его убеждению, выступает наука об идеях, чуждая метафизическому догматизму, ориентированная на описание феноменов. Ранний Бيران занимает сходную позицию, настаивая на том, что природа любых сил известна человеку только по их следствиям. Со временем Бيران, отправляясь от различения активных и пассивных восприятий, приходит к конфронтации с «идеологией». Он выдвигает на первый план учение о волевом усилии, несводимом к физиологическим условиям, в котором видит основу человеческой личности. В поздний период творческой деятельности Бирана отказ от антиметафизического сенсуализма приводит его к особой форме религиозной антропологии. По существу, в локальном противостоянии «идеологии» и метафизического спиритуализма первоначальный успех оказывается на стороне бирановской традиции. Но дальнейшее развертывание истории философии говорит о том, что аргументы обеих сторон в новых условиях находили приверженцев, стимулируя появление новых концепций. Теоретический спор, таким образом, не был завершен.

Он продолжен на следующем этапе развития европейской культуры, а противоположные подходы еще длительное время воспринимались многими философами как не исчерпавшие всех своих возможностей.

Ключевые слова: французская философия, история философии, религиозная метафизика, школа «идеологов», сенсуализм, спиритуализм, теория познания.

Кротов Артем Александрович – доктор философских наук, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

Для цитирования: Кротов А.А. «Идеология» против метафизики: Дестют де Траси и Мен де Биран // Философские науки. 2022. Т. 65. № 4. С. 81–97. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-4-81-97

“Ideology” vs. Metaphysics: Destutt de Tracy and Maine de Biran

A.A. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes one of the episodes of the theoretical confrontation between “ideology” and metaphysics. Particular attention is paid to the fact that the conception of Maine de Biran, the ancestor of French spiritualism of the 19th century, emerged in the framework of the school of “ideologists” (*idéologues*) and gradually constituted in discussions with one of its leading representatives. Destutt de Tracy, the author of the term “ideology” (*idéologie*), rejected the possibility of revealing the essence of things due to the inaccessibility of knowledge about their first reasons. For him, metaphysics is the art of imagination, which has no solid support in experience. The basis of all reliable knowledge, in his opinion, is the science of ideas that is alien to metaphysical dogmatism and focused on the description of phenomena. The early Biran takes a similar position, insisting that man knows the nature of any forces only by their consequences. Later, Biran, starting with distinguishing between active and passive perceptions, comes to confrontation with “ideology.” He highlights the doctrine of will-efforts, not reduced to physiological conditions, in which he sees the basis of the

human person. In the late period of Biran's creative activity, the rejection of anti-metaphysical sensualism leads him to a special form of religious anthropology. In fact, in the local confrontation between "ideology" and metaphysical spiritualism, initial success is on the side of the Biran tradition. But the further development of the history of philosophy suggests that the arguments of both sides, in the new conditions, continued to find their supporters, stimulating the emergence of new concepts. Therefore, the theoretical dispute was not completed at all, it continued at a new developmental stage of European culture, and the opposite approaches were perceived for a long time by many philosophers as having not exhausted all their potential.

Keywords: French philosophy, history of philosophy, religious metaphysics, school of idéologues, sensationalism, spiritualism, theory of knowledge.

Artem A. Krotov – D.Sc. in Philosophy, Head of the Department of History and Theory of the World Culture of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

For citation: Krotov A.A. (2022) "Ideology" vs. Metaphysics: Destutt de Tracy and Maine de Biran. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 65, no. 4, pp. 81–97.
DOI: 10.30727/0235-1188-2022-4-81-97

Введение

Школа «идеологов», расцвет которой относится к рубежу XVIII–XIX веков, занимала принципиально антиметафизическую позицию. В этом контексте ее концепция предвосхищала позитивизм, которому еще предстояло заявить о себе. «Идеологи» центром философии считали гносеологию, с которой сопрягали вопросы практического свойства – из области политики и морали. Вместе с тем логика развития школы не была линейной, лишенной тонкостей, нюансов и оригинальных решений. Особого внимания заслуживает тот факт, что именно в рамках школы «идеологов» возникает учение Мен де Бирана, который постепенно дистанцируется от системы взглядов учителей, приобретая в университетских кругах славу «первого метафизика Франции». Отметим, что в истории философии общий теоретический вопрос об отношении «идеологии» к метафизике неотделим от сюжета, затра-

гивающего отношения двух влиятельных европейских мыслителей – Дестюта де Траси и Мен де Бирана. Для понимания творческого пути обоих философов исключительно важна их переписка, дополняющая их главные теоретические труды. Она дает ценный материал и для анализа оппозиции ««идеология» – метафизика».

Двойные усилия в борьбе с метафизикой

Первоначально мысль двух философов движется, казалось бы, в едином русле. Оба работают в рамках антиметафизического проекта. Биран, конечно, выступает в роли своеобразного ученика Траси и школы «идеологов» в целом, принимает ряд фундаментальных для нее утверждений.

В своем рассуждении «О способности мышления» (1798) Дестют де Траси настаивал на том, что теоретические науки ценны применением на практике, приносимой пользой. Особое значение в этом плане должна иметь наука о человеческом разуме, ибо она – фундамент всего нашего знания. Данная наука, согласно Траси, пока еще не завершена, ее основы заложены Локком и Кондильяком. Локк доказал гносеологическую первичность ощущений, Кондильяк превосходно развил его систему, показав на примере воображаемой статуи, каким образом происходит преобразование различных форм восприятия. Остается сделать ряд дополнений, которые Траси, конечно же, берет на себя. В частности, для него в качестве первоочередного выступает вопрос о познании внешних тел. Но в любом случае наука об уме и происхождении идей – отнюдь не гипотеза, и ее не следует смешивать с метафизикой: «Она не может быть названа метафизикой. Это слово обозначает науку, трактующую о природе существ, умов, различных порядков интеллекта, о происхождении вещей, об их первой причине» [Destutt de Tracy 2017, 93]. Траси дистанцируется от подобных изысканий, не видит надежного способа получить убедительные ответы в области метафизики. Кроме того, он заявляет о том, что метафизика в любом случае означает нечто противоположное физике. Наука же о человеческом разуме может рассматриваться как часть физики, потому к умозрительным измышлениям отношения не имеет. Не может она считаться

и психологией, которую часто именуют наукой о душе. О субстанциональной сущности души точного знания нет. Поэтому, как заключает Траси, новую науку лучше назвать идеологией. Она необходима для «процветания общества», т.к. понимание природы и происхождения наших идей позволит создать систему политических наук, ранее влачивших жалкое существование.

В предисловии к первой части «Элементов идеологии» (1801) Траси противопоставляет новую науку о человеческом уме метафизике. Он ссылается на Локка как на первого мыслителя, наблюдавшего и описывавшего рассудок подобно тому, как изучают растение или минералы. Но прежде чем исследование познавательных способностей человека отнесли к сфере физики, создали немало ошибочных систем, произвольных гипотез. О природе души высказали немало догматических суждений, «всегда не для открытия источника наших познаний, их достоверности и границ, но определения принципа и цели всех вещей, разгадки происхождения и назначения мира. Именно в этом объект метафизики. Ее мы поместим в числе искусств воображения, предназначенных угождать нам, а не просвещать» [Destutt de Tracy 2012, 76]. Свою задачу Траси видит принципиально иной. Она сводится к точному описанию феноменов, относящихся к сфере интеллектуальных способностей человека. Их надлежит расположить в правильном порядке, установить между ними необходимые связи. Его главный труд преследовал цели гносеологического, а также педагогического, социального плана.

Мен де Биран в первом большом труде «Влияние привычки на способность мыслить» (1802) открыто признает влияние на свою позицию учения «идеологов», его философских наставников. Он солидаризируется с формулой, выводящей все интеллектуальные способности из человеческой чувствительности, рассматривает ее как признанную ученым сообществом. Биран намерен присовокупить личные соображения к достигнутому предшественниками, ставит своей целью объединение психологии и идеологии. Обе науки, по его убеждению, должны выиграть от подобного союза, ориентируясь на доказавший свою плодотворность метод физиков, предполагающий отказ от рассуждений о начальных причинах.

Подлинная наука должна сосредоточиться на описании последовательности феноменов, их порядке и следствиях.

Антиметафизическая установка четко проведена в раннем труде Бирана: «Мы не знаем ничего о природе сил. Они обнаруживаются для нас только в своих следствиях; человеческий ум наблюдает эти следствия, следует за нитью их различных подобий, подсчитывает их отношения, когда они поддаются измерению: в этом пределы его возможностей» [Maine de Biran 1987, 132]. Первые причины для нас навсегда скрыты, они не могут быть предметом человеческого знания. При этом Биран заявлял, что у науки нет необходимости подвергать сомнению надежду на спасение, внушаемую религией: последняя служит опорой добродетели и средством защиты против порока, содействует счастью людей. Мнения, заслуженно пользующиеся уважением в обществе, полезные в моральном отношении, нет нужды противопоставлять науке. Свою точку зрения Биран подкрепляет ссылками на Кондильяка и Бонне – авторитетных в его глазах ученых, отстаивавших аналогичную позицию. В стремлении развить концепцию «идеологов» Биран предлагает развернутое учение об активных и пассивных восприятиях. Основание для их разграничения таково: пассивные восприятия мы не в состоянии ни изменить, ни избежать их; активные связаны с движениями, производимыми по желанию человека. Упомянутое разграничение оказалось исключительно важным впоследствии для эволюции философии Мен де Бирана, поскольку разработка связанной с ним проблематики постепенно привела его к сомнениям в научной точности доктрины «идеологов».

**Потерянное единство:
волюнтаризм в истолковании личностного начала
против антиметафизического сенсуализма**

О своем расхождении с «идеологией» Биран откровенно высказался в письме к Дежерандо от 21 июля 1804 года: «Размышление и длинная цепь идей, которые связаны с моим первым различением активного и пассивного, в особенности отделили меня от школы Кондильяка» [Maine de Biran 1996, XIII/2, 392]. Сосредоточение философских усилий на проблеме самосознания, чувстве активности шаг за шагом приводит Бирана к конституированию

А.А. КРОТОВ. «Идеология» против метафизики: Дестюте де Траси и Мен де Биран
развитой концепции волевого усилия, которому приписывается «сверхорганическая» природа.

В 1804 году Биран стремится обстоятельно изложить свою позицию в письмах к Траси, нередко готовит несколько их вариантов, оставляя часть в виде незавершенных и довольно обширных набросков. Сохранившиеся материалы дают возможность судить о его философских предпочтениях на этом временном отрезке творческой биографии. Он подчеркивает, что недостаточно усматривать в чувстве, независимо от волевого движения, сознание собственного существования, и констатирует, что «вся сложность» разделяющего их вопроса состоит именно в этом: вытекает ли непосредственно личностное восприятие из чувственного впечатления. Бирану такое объяснение кажется неприемлемым, слишком упрощающим и даже искажающим подлинное положение дел. С его точки зрения, надлежит обратить внимание на нераздельность в нашем опыте чувства «я», движущей силы и на представления о точке ее приложения. Он полагает, что Траси упускает из вида главные характеристики, связанные с чувством волевого усилия, переживаемого нами. Биран с грустью констатирует, что в этом пункте их философские пути расходятся. Траси, на его взгляд, рассматривает происхождение интеллектуальных операций в ракурсе внешнего восприятия. Биран же настаивает на том, что интеллектуальные способности следует рассматривать сквозь призму «чувства личностного существования», их происхождение нельзя выводить, ограничиваясь анализом простых восприятий. Он постоянно возвращается к значению волевого действия, составляющего в его понимании основу человеческой личности.

Дистанцируясь от сенсуализма «идеологов», Биран одновременно отходит и от свойственной им антиметафизической установки. Волевого усилия, согласно его убеждениям, нельзя свести к физиологическим условиям человеческого существования.

Биран с готовностью делится соображениями, теоретическими находками с другом и бывшим философским наставником, но Траси его доводы не убеждают, он остается на прежних позициях. В письме Бирану от 15 июня 1804 года Траси анализирует разделяющие их представления о философском постижении личности,

о чувстве собственного «я». Антиметафизическая установка четко выражена в его рассуждениях. Для Бирана чувство собственного «я» неотделимо от восприятия усилия. Таков, по его мысли, несомненный факт сознания. Тем самым усматривается действие активной силы внутри человека. «Но эта сила, какова бы ни была ее природа, – результат нашей общей организации или, если угодно, действие особого материального или нематериального органа, составляющего часть общей организации (эти два предположения для меня безразличны). В обоих случаях мы знаем эту силу только по ее следствиям» [Destutt de Tracy 2018, 178]. Итак, Траси говорит о том, что для него упоминаемая Бираном сила сводится к чувствительности. Человеческое «я» не дано нам как некий субстрат, оно представлено в опыте испытываемыми ощущениями и выводами, заключениями, которые мы в состоянии сделать, опираясь на восприятия, как исходные данные. Но ведь рассуждение – тоже особый вид ощущения. Наше «я», таким образом, состоит единственно в том, что нам о нем известно, а это – различные способы ощущать.

В письме от 3 августа 1804 года Траси развивает обсуждаемую тему, используя аргумент от противного: «Я вижу, что каждый из нас есть ощущающее существо, и именно в этом состоит его существование, по крайней мере, для него самого, поскольку, если бы он ничего не ощущал, он не замечал бы, что существует; он не существовал бы в своих собственных глазах» [Destutt de Tracy 2018, 182].

Многое об отношении Траси к метафизике и ее истории поясняет его журнальная статья «О письмах Декарта» (1806). В ней он заявляет о недооценке наследия великого рационалиста, собственной его современникам. Он сетует на отсутствие полного издания работ «этого великого человека», в то время как регулярно появляются собрания произведений гораздо менее значительных авторов. Траси не скрывает предпочтения, оказываемого им достижениям мыслителей Нового времени по сравнению с открытиями древних. По его мнению, во всех отраслях знания человечество добилось значительного прогресса, а значит, было бы ошибочно в новых условиях ориентироваться на сочинения философов прошлого. Важно знать об их идеях, но исключительно

для того, чтобы представлять себе общее развитие человечества. Труды тех, кого превосходили потомки, востребованы и полезны. Но чрезмерно возвеличивать, возносить их на недостижимую высоту не следует.

Письма Декарта, согласно Траси, «представляют внимательному читателю нечто вроде картины состояния человеческого ума во времена, когда они были написаны» [Destutt de Tracy 2017, 306]. Декарт пришел после Бэкона; его исходная установка, требовавшая поставить под сомнение все прежние знания, была, по мнению Траси, лишь подражанием британскому философу. Но последующий ход мысли французского автора оригинален: по утверждению Траси, Декарт «сделал два больших шага дальше по пути истины». Первый значительный шаг состоял в том, что он установил: для успешного преобразования системы научного знания следовало начинать с анализа человеческого ума – нашего главного познавательного средства. Второй шаг к истине заключался в открытии, сделанном с «удивительной проницательностью». Декарт отыскивал несомненный факт, лежащий в основании системы точного знания. В частности, Траси уточняет: «Он сказал: я сомневаюсь, я ощущаю, что я сомневаюсь. Я уверен в сомнении или по меньшей мере в том, что считаю себя сомневающимся. Но сомневаться или только считать себя сомневающимся – это ощущать, это мыслить какую-нибудь вещь; и мыслить или ощущать – это существовать» [Destutt de Tracy 2017, 307].

Тем самым Траси сближает картезианский принцип *cogito* с собственной философской позицией, дает понять читателю, что великий мыслитель был его предшественником. Согласно Траси, скептицизм опровергнут Декартом с должной научной полнотой; восстановить свое влияние идеи пирронизма уже не смогут никогда. Декарт, по мысли его интерпретатора, «впервые нашел истинную основу всех наших знаний». Но далее, как полагал Траси, его предшественник сошел с верного пути, оказавшись во власти метафизических заблуждений. Ему надлежало исследовать происхождение различных идей, чтобы выстроить максимально полную науку о человеческом уме. Вместо этого Декарт увлекся метафизическими построениями. Он попытался найти причину мышления, а необходимо было ограничиться описанием его

следствий. От абсолютного сомнения перешел к рассуждениям о субстанциальности материи и духа, об их атрибутах. отождествив мышление с душой, он вынужден был принять ложные тезисы о врожденных идеях и непрерывности мышления.

Между тем, объявив, что протяжение невозможно вне материальности, Декарт ошибочно исключил возможность пустоты. Его заблуждения исправлены двумя выдающимися умами: Локком и Ньютоном. Локк, по мнению Траси, опроверг учение о существовании врожденных идей и убедительно доказал, что все человеческие знания возникают благодаря ощущениям. Ньютон, со своей стороны, показал непротиворечивость, совместимость идеи пустоты с остальными представлениями нашего разума.

Итак, после двух удачных шагов в направлении истины Декарт допустил ложный, необоснованный ход мысли. Но даже подобного рода ошибки способствовали открытиям, сделанным другими. Его пример поучителен: в цепи дедукций одной неточности достаточно, чтобы удалиться в сторону от верных заключений. «Декарт был волен сказать, что мышление и протяжение – две сущности, которые образуют две различные субстанции и что невозможно, чтобы две субстанции составляли одну. Я признаюсь, что он мне этого не доказал и что сдержанность его оппонентов мне кажется намного более благоразумной, чем его утверждение» [Destutt de Tracy 2017, 311]. По мнению Траси, «сдержанность» в вопросе о субстанциях диктуется тем обстоятельством, что познавательную деятельность философа надлежит ограничить тщательным изучением всех следствий, связанных со способностью мышления, отказавшись от необоснованных гипотез относительно сущностной природы нашего ума.

Эволюция философских представлений Бирана завершена разработкой новой версии антропологии. В ее основе лежит установка, нашедшая воплощение в краткой формуле, записанной философом в 1818 году: «Только религия решает проблемы, которые ставит философия» [Maine de Biran 1957, 164]. В том же году Биран отмечает в «Дневнике», что хотел бы создать теорию морального сознания. Вместо с тем он заявляет о том, что теперь

А.А. КРОТОВ. «Идеология» против метафизики: Дестют де Траси и Мен де Биран

его понимание действительности стало более глубоким, ссылается в этом вопросе на личный опыт, коррекцию моральных приоритетов: «То, что я принимал за реальность, за собственный объект науки, имеет в моих глазах чисто феноменальную ценность; моя точка зрения изменилась вместе с моими склонностями и моим моральным характером» [Maine de Biran 1931, 101].

Таким образом, последней ступенью в развитии идей классика французского спиритуализма становится религиозная метафизика.

«Идеология» и спиритуализм в зеркале исследовательских оценок

Философы, обращавшиеся к творчеству Бирана и Траси, выдвинули целый ряд интерпретаций, в чем-то уточняющих, в чем-то позволяющих по-особому представить общую картину теоретического столкновения «идеологии» и метафизики.

По замечанию Антуана Гийуа, Траси «наметил Евангелие новой доктрины», единственной областью применения которой выступало «интеллектуальное и абстрактное» [Guillois 2013, 104]. Его направление умственной деятельности, как считал Жан Филибер Дамирон, определялось «желанием и талантом логической простоты» [Damiron 1834, 93]. Траси для Феликса Равессона – прежде всего «главный последователь» Кондильяка [Ravaisson 1984, 65]. Франсуа Пикавэ уточнял: «Д. де Траси дал идеологии имя и положительный характер... он вдохновил Дежерандо и Бирана, Ампера и Стендаля, Тьюро и Борда-Демулена, Бруссе и О. Конта, Милна, Янга и Брауна. Благодаря ему, идеология распространилась среди натуралистов и медиков, в Италии, Англии и Америке, как и во Франции» [Picavet 1891, 398].

Эмиль Брейе утверждал, что «идеология» в понимании Траси «весьма отлична от метафизики... поскольку, если она стремится к единству, это единство с человеческой точки зрения, это общие источники трех операций – судить, говорить, желать» [Bréhier 2004, 1251]. Характеризуя гносеологию Траси как эмпирическую, А.С. Иванова относит к ее ведущим положениям утверждения о том, что формирование понятий предполагает

определенный процесс; о сознании как «чистой доске», постепенно заполняемой содержанием; об ощущениях как основе человеческого познания [Иванова 2013, 148].

Виктор Кузен объявлял «неоспоримую оригинальность» важнейшим достоинством учения Мен де Бирана, утвердившего спиритуализм на прочном опытном основании [Cousin 1847, 292, 298]. Эрнест Навилль видел в философии Бирана выступление против «французской сенсуалистической школы» [Neville 1857, 27]. А. Вебер считал выдающейся философской заслугой Бирана раскрытие фундаментального значения воли, которое осталось неизвестным для приверженцев сенсуализма [Weber 1914, 538–539]. Поль Жане и Габриэль Сеай отмечали, что Биран, освободившись от влияния «идеологии», посчитал «фундаментальной ошибкой сенсуалистов» попытку познавать человеческие способности по образцу внешних причин [Janet, Séailles 1921, 1063].

Анри Гуйе обоснованно подчеркивал, что в области философии Биран эволюционировал от сенсуализма и агностицизма к психологии субъективности и метафизике, основанной на религиозном опыте [Gouhier 2001, 981]. Доминик Жанико настаивал на том, что экспериментальный метод Бирана предполагает спиритуалистический подход, отождествление первоначального факта сознания и непосредственной апперцепции [Janicaud 1997, 140]. Рене Верденаль видит специфику философского проекта Бирана в том, что мыслитель «разрабатывает метафизическую версию спиритуализма» в непростой ситуации «похорон метафизики», приветствуемых многими его современниками [Verdenal 1999, 47]. Франсуа Азуви констатирует, что концепция неразделимости «сверхорганической силы» и человеческого тела предлагала оригинальное решение по преодолению «старой проблемы дуализма души/тела» [Azouvi 1992, 1949].

В.П. Визгин тонко подмечает существенную особенность размышлений философа из Бержерака: «Что делает Бирана такой значительной фигурой в истории философии, особенно французской? Не в том ли секрет его силы, что, свободно владея сформированной к тому времени техникой гносеологически ориентированной мысли, он стремится проникнуть в самые глубо-

А.А. КРОТОВ. «Идеология» против метафизики: Дестью де Траси и Мен де Биран
кие слои духовного опыта и открывающейся в нем реальности?» [Визгин 2017, 47]. И.И. Блауберг справедливо отмечает, что стремление Бирана наметить особый, «третий путь» в философии стало своеобразной чертой спиритуалистической традиции во Франции [Блауберг 2021, 29].

Широкий спектр исследовательских оценок сам по себе свидетельствует о сложности и многомерности духовной ситуации, определявшей противостояние «идеологии» и метафизики. В области философии получило распространение представление об интеллектуальном прогрессе, но не было единства относительно вопроса о его направленности. Выдвигались различные версии о приоритетных фактах, с которыми следует связать надежды на ожидающие человечество открытия. Соответственно, центральную роль в философских построениях спорящие стороны отводили различным началам: ощущению, волевому усилию. Таков один из этапов длительной истории, характеризующий столкновение теоретических установок сторонников метафизики и ее противников.

Заключение

Если ориентироваться на судьбу философских идей в первой половине XIX века, нужно признать, что «идеология» потерпела поражение в споре с метафизикой. Смелое выступление «идеологов», претендовавших на то, чтобы оставить в прошлом разнообразные, пользовавшиеся широким признанием концепции бытия, не увенчалось успехом. Спиритуализм восторжествовал, пусть и на кратком отрезке истории философии. Однако эта победа не была полной, она относилась к отдельным школам, но не к теоретическим позициям как таковым, поскольку антиметафизическая установка, равно как и точка зрения ее принципиальных оппонентов, неоднократно воспроизводилась впоследствии в рамках различных философских программ. В частности, прямым наследником «идеологии» в этом плане выступил позитивизм. Традиции спиритуализма были развиты «философией духа» и бергсоновским интуитивизмом. Аргументы участников теоретического спора «идеологии» и метафизики использовались

в дополненном, преобразованном, расширенном виде неоднократно, составляя значимую часть европейской интеллектуальной культуры. Спорящие стороны имели определенную общую основу: они понимали философию как строго научную отрасль знания. Кроме того, на начальном этапе развития своих концепций, стремились ориентировать философию на максимально плодотворное применение метода естествоиспытателей. Этот метод интерпретировался в качестве замкнутого на систематическое описание исследуемой области, точность наблюдений, непредвзятость, последовательность в прослеживании искомым закономерностей. К расхождениям философов вели трактовки главных этапов познавательного процесса, расстановка акцентов, предполагавшая приоритет внутреннего либо внешнего опыта. Возможность научного прорыва в области философии усматривалась спорящими сторонами, по существу, в различных сферах бытия. Но эта разноплановость, диверсификация философского опыта в немалой степени способствовала широте и многообразию теоретических подходов, свойственных последующему развитию европейской культуры.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Блауберг 2021 – *Блауберг И.И.* Из истории французского спиритуализма: философия Жюль Лашелье // История философии. 2021. Т. 26. № 1. С. 26–38.

Визгин 2017 – *Визгин В.П.* Экзистенциальные мотивы в «Дневнике» Мен де Бирана // История философии. 2017. Т. 22. № 2. С. 44–55.

Иванова 2013 – *Иванова А.С.* Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146–148.

Azouvi 1992 – *Azouvi F.* Maine de Biran // Encyclopédie philosophique universelle. Vol. III: Les œuvres philosophiques. Tome 1 / sous la dir. d'André Jacob. – Paris: PUF, 1992. P. 1948–1951.

Bréhier 2004 – *Bréhier E.* Histoire de la philosophie. – Paris: PUF, 2004.

Cousin 1847 – *Cousin V.* Fragments philosophiques (Vol. I–IV). Vol. IV. – Paris: Ladrangé, 1847.

Damiron 1834 – *Damiron P.* Essai sur l'histoire de la philosophie en France au XIXe siècle (T. 1–2). Tome 1. – Paris: Hachette, 1834.

Destutt de Tracy 2012 – *Destutt de Tracy A.L.C.* Œuvres complètes (T. I–VIII). Tome III: Éléments d'idéologie. Idéologie proprement dite / éd. par C. Jolly. – Paris: Vrin, 2012.

Destutt de Tracy 2017 – *Destutt de Tracy A.L.C.* Œuvres complètes (T. I–VIII). Tome II: Essais philosophiques / éd. par C. Jolly. – Paris: Vrin, 2017.

Destutt de Tracy 2018 – *Destutt de Tracy A.L.C.* Œuvres complètes (T. I–VIII). Tome VIII: Correspondance / éd. par C. Jolly. – Paris: Vrin, 2018.

Gouhier 2001 – *Gouhier H.* Maine de Biran // Dictionnaire des philosophes. – Paris: Albin Michel, 2001. P. 981–984.

Guillois 2013 – *Guillois A.* Le salon de madame Helvétius. Cabanis et les idéologues. – Genève: Slatkine, 2013.

Janet, Séailles 1921 – *Janet P., Séailles G.* Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles. – Paris: Delagrave, 1921.

Janicaud 1997 – *Janicaud D.* Ravaisson et la métaphysique. Une généalogie du spiritualisme français. – Paris: Vrin, 1997.

Maine de Biran 1931 – *Maine de Biran M.F.P.* Journal intime de Maine de Biran. Tome II: de l'année 1817 à l'année 1824 / publ. par A. de la Valette-Monbrun. – Paris: Plon. 1931.

Maine de Biran 1957 – *Maine de Biran M.F.P.* Journal. Tome III. Agendas, carnets et notes / publ. par H. Gouhier. – Neuchâtel: La Baconnière, 1957.

Maine de Biran 1987 – *Maine de Biran M.F.P.* Œuvres (T. I–XIII). Tome II: Influence de l'habitude sur la faculté de penser. – Paris: Vrin. 1987.

Maine de Biran 1996 – *Maine de Biran M.F.P.* Œuvres (T. I–XIII). Tome XIII-2: Correspondance philosophique (1766–1804). – Paris: Vrin. 1996.

Naville 1857 – *Naville E.* Maine de Biran, sa vie et ses pensées. – Paris: Joel Cherbuliez, 1857.

Picavet 1891 – *Picavet F.* Les idéologues. – Paris: Félix Alcan, 1891.

Ravaisson 1984 – *Ravaisson F.* De l'habitude. La philosophie en France au XIXe siècle. – Paris: Fayard, 1984.

Verdenal 1999 – *Verdenal R.* Le spiritualisme français de Maine de Biran à Hamelin // Histoire de la philosophie. Tome VI / sous la dir. de F. Châtelet. – Paris: Hachette, 1999. P. 37–65.

Weber 1914 – Weber A. Histoire de la philosophie européenne. – Paris: Fischbacher, 1914.

REFERENCES

Azouvi F. (1992) Maine de Biran. In: Jacob A. (Ed.) *Encyclopédie philosophique universelle. Vol. III: Les œuvres philosophiques* (Tome 1, pp. 1948–1951). Paris: PUF (in French).

Blauberg I.I. (2021) From the History of French Spiritualism: The Philosophy of Jules Lachelier. *Istoriya filosofii*. Vol. 26, no. 1, pp. 26–38. (in Russian)

Bréhier E. (2004) *Histoire de la philosophie*. Paris: PUF. (in French).

Cousin V. (1847) *Fragments philosophiques* (Vol. 4). Paris: Ladrangé. (in French).

Damiron Ph. (1834) *Essai sur l'histoire de la philosophie en France au XIXe siècle* (Vol. 1). Paris: Hachette (in French).

Destutt de Tracy A.L.C. (2012) *Œuvres complètes. Tome III: Éléments d'idéologie. Idéologie proprement dite*. Paris: Vrin (in French).

Destutt de Tracy A.L.C. (2017) *Œuvres complètes. Tome II: Essais philosophiques*. Paris: Vrin (in French).

Destutt de Tracy A.L.C. (2018) *Œuvres complètes. Tome VIII: Correspondance*. Paris: Vrin (in French).

Gouhier H. (2001) Maine de Biran. In: *Dictionnaire des philosophes* (pp. 981–984). Paris: Albin Michel (in French).

Guillois A. (2013) *Le salon de madame Helvétius. Cabanis et les idéologues*. Genève: Slatkine (in French).

Ivanova A.S. (2013) The Elements of “Ideology”: Antoine Destutt de Tracy and His Science of Ideas. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 146–148 (in Russian).

Janet P. & Séailles G. (1921) *Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles*. Paris: Delagrave (in French).

Janicaud D. (1997) *Ravaisson et la métaphysique. Une généalogie du spiritualisme français*. Paris: Vrin (in French).

Maine de Biran M.F.P. (1931) *Journal intime de Maine de Biran. Tome II: de l'année 1817 à l'année 1824*. Paris: Plon (in French).

Maine de Biran M.F.P. (1957) *Journal. Tome III. Agendas, carnets et notes*. Neuchâtel: La Baconnière (in French).

Maine de Biran M.F.P. (1987) *Œuvres. Tome II: Influence de l'habitude sur la faculté de penser*. Paris: Vrin (in French).

Maine de Biran M.F.P. (1996) *Œuvres. Tome XIII-2: Correspondance philosophique (1766–1804)*. Paris: Vrin (in French).

Naville E. (1857) *Maine de Biran, sa vie et ses pensées*. Paris: Joel Cherbuliez (in French).

Picavet F. (1891) *Les idéologues*. Paris: Félix Alcan (in French).

Ravaisson F. (1984) *De l'habitude. La philosophie en France au XIXe siècle*. Paris: Fayard (in French).

Verdenal R. (1999) Le spiritualisme français de Maine de Biran à Hamelin. In: Châtelet F. (Ed.) *Histoire de la philosophie*. (Vol. 6, pp. 37–65). Paris: Hachette (in French).

Vizgin V.P. (2017) Existential Motives in Maine de Biran's "Diary". *Istoriya filosofii*. Vol. 22, no. 2, pp. 44–55 (in Russian).

Weber A. (1914) *Histoire de la philosophie européenne*. Paris: Fischbacher (in French).